

САГА О ЧИСЛАХ И ИХ ЭКСТЕРИОРИЗАЦИИ

Человека окружает объективный, существующий независимо от его сознания материальный мир, который нельзя правильно понять без признания вечности и неисчерпаемости движения. Движение материи происходит в пространстве и во времени, так как «основные формы всякого бытия суть пространство и время; бытие вне времени есть такая же величайшая бессмыслица, как бытие вне пространства» [3, с. 51]. Любой предмет объективного мира обладает количественными характеристиками: деревья могут быть высокие или низкие, улица может быть широкая или узкая, дом может быть большой или маленький и т. д. Окружающий нас мир бесконечно многообразен, но все виды и формы материи характеризуются свойственной им качественной и количественной определенностью [6], [7].

Количественные характеристики объективного мира познаются путем исчисления и измерения. Предметы могут быть дискретными, однородными, поддающимися счету. Наряду с этим существуют явления и вещества, аморфность, непрерывность, неоднородность которых не позволяет их сосчитать. Только дискретные предметы непосредственно считаемы, вещества поддаются счету лишь при условии их предварительной конкретизации с помощью единиц измерения (сравните: *два яблока, но два литра молока*) [52, с. 138]. Исчисление, таким образом, бывает прямым и косвенным. Измерение возникло давно и сыграло большую роль в практической деятельности людей. Без измерения нельзя было обойтись ни при создании орудий труда, ни при постройке жилищ и дорог и пр.

А.А. Реформатский о значении числа замечает следующее: «Без числа немислима не только любая наука, но и любое знание, любое отношение к жизни. Число дает не только меру вещей, но и простую связь явлений, и здесь язык неизбежно связан с числом в развитии человеческого мышления от диффузорно-предметных попыток первобытного человека до современного понимания числа и чисел, во всем математическом и философском многообразии числовых возможностей» [4, с. 385].

Языковая и логическая категории количества не тождественны. Одно и то же количество может быть по-разному выражено не только в разных языковых системах, но также внутри отдельно взятой системы. При решении теоретических и практических задач языкознания нельзя ожидать, «что логические и грамматические категории находятся в прямолинейных отношениях», так как «и мышление, и язык соотносятся с предметами и явлениями действительности, только первое соотносится с ним отношением отражения, второй – отношением обозначения» [2, с. 16-17]. Язык выступает своего рода посредником между сознанием и действительностью. «При диалектико-материалистическом решении гносеологического вопроса об отношении языка, мышления и объективной действительности материальное противопоставляется идеальному как первичное вторичному, сознание не конструирует объективной действительности, а, отражая ее посредством языка, закрепляет определенные результаты познавательной деятельности в знаковом значении языковых элементов» [5, с. 9].

Посредством форм категории числа выражается различие между единичным объектом и множеством. Парадигма множественного числа указывает на неопределенное множество обозначаемых словом объектов, которое может конкретизироваться путем расчлененной номинации. Многие языки имеют формы единственного и множественного числа. Некоторые языки имеют промежуточные подкатегории двойственного, тройственного и паукального (малого, ничтожного) числа [1, с. 27-35]. Грамматическая категория числа? универсальная и абстрактная, складывалась медленно и постепенно, в своей эволюции данная категория прошла сложный путь от конкретного к абстрактному.

Явление конкретизации при выражении идеи множественности прослеживается до настоящего времени в отдельных языках. Так, в языке хауса множественное число выражается суффиксами, повторением слова или его частей. На раннем этапе развития общества понятие двойственности было первым шагом к познанию множественности. Формы двойственного числа

употребляли, когда речь шла о парности (двух лицах, двух предметах), соотносимых действиях, состояниях. Постепенно человек убеждался, что понятие о двух, трех и т. д. предметах включается в понятие множественности: два больше единицы ($2 > 1$), много больше единицы ($M > 1$), единица меньше двух ($1 < 2$), единица меньше много ($1 < M$). Значит, единица меньше как двух, так и много, т. е. много включает и два, и три, и четыре. Рудименты двойственного числа прослеживались в латинском и итальянском диалектах. Ср.: *ambo, duo*. Остатки двойственного числа до настоящего времени сохранились в отдельных формах слов русского и украинского языков. Ср.: рус. *два человека, два брата, два друга, очи, уши, колени*; укр. *дві руці, дві козі, двоє людей*. Числительное *два* раньше принадлежало категории двойственности, его прежние формы сохранились в составе сложного числительного рус. *двести* от *дъве съте*. Категория двойственности развивалась постепенно, а формы ее отличались от форм единственного и множественного числа. Данная категория присуща некоторым формам личных местоимений древнеанглийского языка.

Ср.:

И. <i>wit</i>	«мы двое»	<i>git</i>	«вы двое»
Р. <i>uncer</i>	«нас двух»	<i>uncer</i>	«вас двух»
Д. <i>unc</i>	«нам двум»	<i>inc</i>	«вам двум»
В. <i>unc(it)</i>	«нас двух»	<i>inc(it)</i>	«вас двух»

Указанные английские местоимения восходят к сочетанию *we-t, gi-t*, где *t* является рудиментом числительного *twa* (Old Eng. *duo*). Таким образом, формы двойственного числа в именительном падеже образовались путем стяжения фразы — подверглись процессу стяжения. Числительное *two* имело формы категории числа и падежа. Остатки двойственного числа в английском языке сохранялись до XIII в. Современный английский язык характеризуется полным отсутствием категории двойственного числа и специальных форм для обозначения парности, двойственности. Слова, выражающие это понятие, относятся к разным частям речи и принадлежат сфере словаря, а не грамматики

[7, с. 24-27]. Ср.: *double, twin, both, pair, between, couple, brace, yoke, to double, bilabial, digraph, etc.*

В английском языке модель с инвертированным порядком компонентов представлена в авторском повествовании сочетаниями типа: *a second or two, a hog or two, a year or two, a chicken or two, a day or two, a meat or two, a brush or two, a pace or two*. Например: *High overhead, a hawk or two swung as anchor, and once, with a startling rush of wings, a covey of quail flushed from the bush* (Fr. Norris). В русском и украинском языках данный структурный тип отличается богатым лексическим наполнением, количественную информацию может нести любое числительное. Ср.: рус. *человек пятнадцать, года два, лет тридцати, шагов десять, штук восемь*; укр. *років зо два, хвилини три, днів чотири, кроків сто* и др. Например: рус. *Мы ехали без задержки часа два с половиной по территории, еще так недавно очищенной от немцев, разоренной ими...* (П.Лукницкий). *Было еще не поздно, до комендантского часа оставалось минут сорок* (Ю. Семенов). *Нарешті, хвилин за десять Коцюбинський додзвонився таки* (Ю. Смолич). *Відійшовши від віадука кроків на сто, я обернувся: на ньому не було вже чорносорочечників* (Я.Галан). Сопряженные числительные нумеральных сочетаний при выражении неточного числа употребляются с союзами или без них, например: англ. *two or three nuts; one, two, three repulses; three, four, five points*; рус. *пять или шесть рублей; два, три, четыре этапа*; укр. *п'ять чи шість годин, три-чотири хвилини, двадцять — тридцять бійців* и др.

Значение двойственности в английском, русском и украинском языках выражается на всех уровнях, кроме грамматического (морфологического). Грамматические формы двойственности в настоящее время не реализуются, они были присущи языкам на ранних стадиях их развития. Значение парности, двойственности в сопоставляемых языках выражается при помощи целого ряда морфем, например: англ. **di-, du-**; рус. **ди-, ду-** ; укр. **ді-, бі-**. Ср.: англ. *dialogue, duet, duel*; рус. *диалог, дуализм, дилемма*; укр. *білатеральний, біаграф* и др. На признак двойственности могут указывать и морфемы неаффиксального

характера. Ср.: англ. *twice, between*; рус. *надвое, дважды, двухкратный, вдвоем, двойник*; укр. *двічі, двоїтись, двійка, двоногі* и др.

Числительные англ. *two*; рус. *два*; укр. *два* восходят к древним пластам лексики. В английском языке обособляются две группы слов, которые соответственно восходят к германской и индоевропейской основам числительного, так называемые *two-words, duo-words*. Ср.: *between, twofold, twopence, two-faced, two-seater, two-some, two-bit, two-edged, two-ply; doublet, double-decker, duet, double-bedded, double-minded, double-lock*.

В конструкции N + two первые элементы актуализируют дискретные и недискретные номинации типа: англ. *A bird or two, a mile or two*, в которых (конструкциях) отражается интегрирующая сила исчисления и измерения. Таким образом, в малом контексте прозрачной является модель поля квантитативности. На параллелях оязыковления двойственности прослеживаются политипологические тенденции числительных. Номинации чисел, включая two используются в нумеративной, квантитативной, когнитивной, аккумулятивной, креативной и др. функциях. В числительном two, как в капле воды, отражается онтология всех числительных - их гносеологические и когнитивные аспекты. Как эксплицитная, так и имплицитная представленности английского two свидетельствуют о его использовании на векторах точного, неточного и опустошенного количества, которые (векторы) отражают основные функциональные вехи квантитативных слов.

Адъективность денумеративов, включая *second*, объективизирует структурно-семантические, эпидигматические тенденции производных слов, отражающих онтологическое бытие первичных номинаций. Ср.: англ. *Second nature, second teeth, second book*. Словосочетание типа *second book* указывает на одну книгу, занимающую особое место среди себе подобных. Стирание семантических параметров числительного *two* прослеживается на фразеологических просторах типа: англ. *two heads are better*

than one, two make two (different ends met together; to be as cross as (two) over one bone.

Среди разных частей речи выделяются слова, реализующие значение парности, двойственности, например: англ. *to double, between, twins, pair*; рус. *пара, двойня, двоится, по-двое*; укр. *пара, двічі, двоїтись, подвійний* и др. Некоторые слова, реализующие значение парности, двойственности, восходят к словам предметного значения. Это, в частности, относится к таким английским словам, как *brace, yoke, span, pair, couple*, обогативших свою смысловую структуру семей количества в более поздний период развития английского языка.

Слово *brace* заимствовалось в среднеанглийский период в значении «две руки». В дальнейшем слово обогащается новыми количественными и неколичественными значениями, среди которых - «мера земли» (числовое достоинство данного эталона приблизительно приравнивалось фатуму), а также значение парности. В дистрибуции этого слова встречаются названия животных, рыб и неодушевленных предметов. Ср.: англ. *a brace of deer, a brace of trout, a brace of game, a brace of chambers, a brace of small libraries, etc.* В настоящее время данное слово употребляется пейоративно в выражениях типа англ. *a brace of brethren, a brace of two, etc.* Например: *...and the old man and his brace of tall sons* (M. Twain). *A brace of two* указывает на отрицательную характеристику двух лиц. Семантическая эволюция *brace* в схеме значений фиксируется следующим образом: «упряжка для собак» □ «собаки в упряжке» □ «две собаки» □ «двое животных» □ «два предмета» □ «два человека» □ «два» [6].

Слово *yoke* также в своей семантической эволюции обогащается количественными значениями: «упряжка для животных» □ «животные в упряжке» □ «земля, вспаханная двумя животными» □ «мера земли» □ «пара животных» □ «пара».

Слово *span* исходно обозначало «пядь», «расстояние между двумя широко расставленными пальцами». Затем оно обогащается значениями «упряжка», «пара». Ср.: англ. *a span of good horses, another span*.

Слово *couple* прошло сходную эволюцию. Заимствованное, это слово исходно обозначало «связь», «приспособление для животных». В его окружении встречаются слова, соотносящиеся с названиями животных, предметов, например: англ. *a couple of rabbits, double couple, a couple of hounds, couple of dollars*.

Слово *pair* указывает на пару смежных, похожих предметов, людей. Ср.: англ. *a pair of gloves, a pair of shoes, a pair of eyes, a happy pair, etc*. Сходные по своей эволюции, перечисленные слова в современном английском языке характеризуются свойственной им сочетаемостью и функционированием [7, с. 24-27].

Значение парности двойственности может реализоваться и на синтаксическом уровне: англ. *it takes two to make a company, by twos, in twos, two-four time*; рус. *ум хорошо, а два лучше*.

Обращение к вопросу экстериоризации понятий числа и меры является весьма продуктивным для распознавания проблем онтологии, гносеологии, когнитивистики и последующего исследования количественной лексики.

Литература

1. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значения и обозначения. – М.-Л.: Наука, 1972. – 216 с.
2. Каушанский Г.В. Логика и структура языка. – М.-Л.: ВШ, 1965. – 240 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Диалектика природы. – Соч. 2 изд., т.20.
4. Реформатский А.А. Число и грамматика. – Вопросы грамматики. – М.-Л.: АН СССР, 1960. - №5.
5. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. – М.: Наука, 1974. – 206 с.
6. Швачко С.О. Количественні одиниці англійської мови: перекладацькі аспекти. – Вінниця: Нова книга, 2008. – 128 с.
7. Швачко С.О., Баранова С.В., Кобякова І.К., Медвідь О.М., Чернюк Н.І. Засоби квантифікації: лінгво-когнітивні аспекти // Монографія за ред. проф. Швачко С.О. – Суми: СумДУ, 2007. – 204 с.